

ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА ИЗ ТУРЕЦКОЙ КРЕПОСТИ СЕД-ИСЛАМ (ЛЮТИК)

Крепость османов Сед-Ислам (что в переводе с турецкого языка значит «Щит Ислама») располагалась в устье Дона, на правом его рукаве – реке Мертвый Донец. Это рядом с современным городом Таганрогом, в 2,0-2,5 км от х. Недвиговка Мясниковского района Ростовской области, где находится всем известный археологический памятник – античное городище Танаис (рис.1: 1). В переписке Войска Донского с Москвой вышеупомянутая крепость фигурирует под именем «Лютиць» или «Лютинь» (Донскія дела, 1917: стб. 936).

Небольшое по размерам (39,0×40,0 м) каменное фортификационное сооружение, которое казаки поначалу окрестили «новым хановым Донецким городком» (Донскія дела 1917: стб. 730-731, 739), было построено турками в 1660 г. в скорости после событий 1641 г., вошедших в историю как Азовское осадное сидение, неподалеку от турецкой крепости Азак (нынче город Азов), расположенной на главном рукаве Дона. Сед-Ислам (Лютик) построили всего за 1,5 летних месяца одновременно с двумя каменными башнями-каланчами (Шахи и Султанйе), которые воздвигли на Каланчинской протоке под Азаком по обе стороны реки (рис.1: 2). Таким образом, была создана мощная система целого комплекса османских военных укреплений в Подонье (Челеби 1979: 209-210; Чеснок 1988: 66-68; Донскія дела 1917: стб.730-731, 735-736, 739, 760-761; Сухоруков 1903: 226).

До наших дней от крепости Лютик сохранились лишь остатки фундамента крепостных стен и угловых башен, едва «читаемые» с высоты «птичьего полета». Однако, благодаря наличию письменных источников, карт и планов XVII–XVIII вв. (Рубань 1773; Ласковский 1861, 1865, 1866; Донскія дела 1917; Челеби 1979; Новая чертежная книга...(Атлас Крюйса), 1703/1704; Устрялов 1858; РГВИА: ф.349, оп.19, д.1733; ф.424, оп.1, д.3; ф.846, оп.16, д.1588; НБУ, отдел картографии, инв. № 45415), нам известно, как она выглядела и что из себя представляла (рис. 2: 1-2).

В 1970-1973 гг. Лютик был частично исследован археологической экспедицией музея-заповедника «Танаис» под руководством В.Ф. Чеснока (Чеснок 1970: 1-48). В 1993-1994 гг. работы на памятнике продолжил В.Н. Кузьмин, заложивший два небольших раскопа (4,0×4,0 м) с внешней стороны западной крепостной стены, рядом с северо-западной башней (Кузьмин 1994: 1-4; Кузьмин 1994а: 1-12, рис.1-42; Кузьмин 1996: 1-7; Кузьмин 1996а: 1-13, рис.1-46).

В ходе археологических исследований на территории бывшей турецкой крепости было обнаружено

большое количество находок. Хранящаяся в фондах музея-заповедника «Танаис» археологическая коллекция Лютика насчитывает около 5000 единиц. Основную массу находок составляет керамический материал. Из истории известно, что в течение XVII-XVIII вв. в результате неоднократных русско-турецких военных конфликтов крепость Сед-Ислам (Лютик), как и крепость Азак, несколько раз переходила из рук в руки. Выделяют два «турецких» периода существования Лютика, (1660-1669 гг. и 1712-1736 гг.) и два «русских» (1669-1711 гг. и 1736-1741/42 гг.). Согласно этим историческим периодам, всю керамику, найденную во время раскопок памятника, условно делят на «турецкую» и «русскую».

Предварительное сообщение о керамическом комплексе крепости Лютик было сделано И.В. Волковым в конце 1990-х – начале 2000-х гг. (Волков 1998: 64-68; Волков 2005: 482-492). Он первым отметил такую важную особенность, как короткий период существования крепости, и возможность использования ее керамического материала в качестве опорного при атрибуции предметов с других синхронных археологических памятников региона, а так же при разработке их хронологии (Волков 2005: 482-483). Исследователь, описывая керамику «турецкого» периода существования Лютика, выделил три основные ее группы: «крымскую» группу, группу «урн с горизонтальными ручками» и группу «тазов на ножках» (описание фаянса, фарфора и глиняных курительных трубок при этом было опущено). Не имея возможности детально изучить весь этот богатейший материал, И.В. Волков в своей статье уделили внимание лишь особенностям каждой из выделенных им групп «османской» керамики (Волков 2005: 483-486), заложив тем самым базу для дальнейшего исследования коллекции.

В 2012 гг. автором данной статьи была проведена работа по изучению «турецкой» части керамического комплекса крепости Сед-Ислам (Лютик). Было выяснено, что значительное место в коллекции занимает поливная и неполивная керамика, условно называемая «керамикой Юго-Восточного Крыма» (далее по тексту – керамика ЮВК) – 84 % от всего «османского» керамического материала (около 2000 фрагментов). Весь материал – сильно фрагментированный (целых форм нет). Причем, соотношение поливной и неполивной керамики ЮВК на памятнике, приблизительно, одинаковое: 52 % – поливной, 48 % – неполивной.

Поливная керамика ЮВК из раскопок Лютика представляет собой в основном фрагменты массовой столовой посуды (чаш, чашечек, тарелок, кувшинов), а также водолеев и осветительных приборов (подсвеч-

ников и ламп) с монокромной и бихромной поливой на поверхностях. Находки расписной поливной керамики ЮВК (в том числе и керамики с «мраморовидной» росписью) весьма редки (в общей сложности не более 20 фрагментов) и поэтому заслуживают особого к себе внимания. Мы умышленно упускаем здесь их описание, т.к. в будущем планируем посвятить им отдельную публикацию.

Рассматриваемые же в данном случае поливные изделия ЮВК XVII–XVIII вв. имеют свои характерные особенности. Они изготовлены на гончарном круге из плотной пластичной глины без визуально заметных песчаных примесей по донно-емкостной программе (РФК-7 по А.А. Бобринскому) (Бобринский 1978: 27). В формовочной массе встречаются естественные различного размера включения оолитовой извести (вторичные карбонаты), а также мелкий и крупный шамот. Обжиг – сквозной, как правило, равномерный. Обожженный черепок в изломе от бежево-коричневого до красно-оранжевого цвета, иногда с розоватым оттенком. В формовочной массе порой хорошо видны вытянутые длинные узкие поры, образовавшиеся при ротации изделий. Полива – прозрачная, зеленого, салатного, болотного, желто-коричневого цвета с многочисленными включениями частиц красителя (из-за чего часто неравномерно окрашенная), нанесена поверх тонкого слоя белого ангоба или иногда по черепку (внутренняя поверхность сосудов закрытых форм).

Сосуды открытой формы составляют чуть более 40 % от общего числа находок поливной керамики ЮВК на памятнике. По морфологическим признакам они были разделены нами на 3 группы:

1. Чашечки (диаметр венчика – от 10 до 13 см).
2. Чаши (диаметр венчика – от 16 до 22 см).
3. Тарелки (диаметр венчика – от 18 до 23 см).

Все эти разновидности столовой посуды имеют тулово полусферической либо сегментовидной формы, и в зависимости от формы тулова могут быть отнесены условно к «глубоким» и «мелким» сосудам. Исключение составляют редко встречающиеся (всего 4 фрагмента) «глубокие» чаши с полусферическим, вертикально гофрированным туловом (рис. 3: 13).

1. Чашечки.

Среди профильных частей поливных чашечек ЮВК нами было прослежено 7 наиболее распространенных модификаций форм венчика:

- 1.1. Слегка отогнутый наружу, прямоугольный в сечении, с уплощенным верхним краем (рис. 3: 1).
- 1.2. Слегка отогнутый наружу, полуовальный в сечении (рис. 3: 3).
- 1.3. Прямой, полуовальный в сечении, с низким, узким, полуовальным в сечении валиком с внешней стороны (рис. 3: 2).
- 1.4. Прямой, прямоугольный в сечении, с уплощенным верхним краем и двумя невысокими, узкими или широкими, полуовальными в сечении валиками с внешней и внутренней стороны (рис. 3: 4, 5).
- 1.5. Прямой, трапециевидный в сечении, с упло-

щенным верхним краем (рис. 3: 6).

1.6. Слегка отогнутый наружу, трапециевидный в сечении, с уплощенным верхним краем, сильно скошенным внутрь (рис. 3: 7).

1.7. Г-образный, сильно отогнутый наружу, полуовальный в сечении (рис. 3: 8).

Следует отметить, что специфическим для конца XVII – начала XVIII вв. является венчик группы 6 (1.6) – «заостренно-отогнутый» (по И.В. Волкову) (Волков 2005: 484).

2. Чаши.

В принципе, те же формы венчиков, что и у чашечек, встречаются у большинства исследованных нами поливных чаш. Однако самой распространенной в крепости Лютик все же была группа глубоких полусферических чаш со слегка отогнутым наружу, полуовальным в сечении венчиком (рис. 3: 9-11). Несколько реже в быту пользовались чашами, имеющими треугольные, прямоугольные и трапециевидные в сечении венчики. В целом же классификация венчиков поливных чаш ЮВК, наиболее часто встречающихся на памятнике, может выглядеть следующим образом:

- 2.1. Слегка отогнутый наружу, полуовальный в сечении венчик (рис. 3: 9-11).
- 2.2. Слегка отогнутый наружу, полуовальный в сечении, с низким, узким, полуовальным в сечении валиком с внешней стороны (рис. 3: 15).
- 2.3. Слегка отогнутый наружу, треугольный в сечении (рис. 3: 13).
- 2.4. Прямой, прямоугольный в сечении, с уплощенным верхним краем (рис. 3: 14).
- 2.5. Прямой или слегка отогнутый наружу, трапециевидный в сечении, с уплощенным верхним краем (рис. 3: 12, 16).
- 2.6. Слегка отогнутый наружу, трапециевидный в сечении, с уплощенным верхним краем, сильно скошенным внутрь («заостренно-отогнутый») (Волков 2005: 490, рис. 2: 7).

3. Тарелки.

Так же, как чашечки и чаши, поливные тарелки ЮВК, происходящие из раскопок Лютика, условно делятся на «глубокие» и «мелкие». Тулово тарелок имеет полусферическую или сегментовидную форму. Бортик – относительно широкий (но чаще узкий), скошенный внутрь либо сильно (почти под прямым углом) отогнутый наружу. Внутренняя поверхность бортика иногда украшена глубокой волнистой врезной линией, поверх которой нанесен ангоб и полива (рис. 4: 12). Конец бортика чаще всего загнут вверх и оформлен в виде полуовального или треугольного в сечении венчика (рис. 4: 2, 6). Тарелки ЮВК с подобной формой бортика и венчика существовали уже в XIV веке (Масловский 2006: 363-364, рис. 21: 2; Волков 2005: 484), но в турецкое время получили особенно широкое распространение и свое дальнейшее развитие.

Среди поливной посуды ЮВК открытой формы в XVII – начале XVIII вв. впервые появляются тарелки

с особым видом венчика, имеющего край с утолщениями в обе стороны (по И.В.Волкову) (Волков 2005: 484) или с так называемым «Т-образным» венчиком. В материалах Люттика прослеживается несколько разновидностей этого венчика, отличающихся друг от друга разным углом наклона и высотой «утолщений» края (рис. 4: 1, 3, 4). К редким формам венчиков тарелок можно отнести сильно загнутый вниз, полуовальный в сечении венчик (рис. 4: 5) и гофрированный (волнистый) венчик (рис. 4: 7). Гофрированный венчик получался путем нанесения на его край глубоких овальных или круглых вдавлений, а так же при помощи пальцевых «защипов».

Таким образом, как мы видим, «вырисовывается», как минимум, пять разных видов венчиков поливных тарелок ЮВК из раскопок в крепости Сед-Ислам (Люттик):

3.1. Прямой, треугольный в сечении (рис. 4: 2).

3.2. Прямой, полуовальный в сечении (рис. 4: 6).

3.3. Т-образный (рис. 4: 1, 3, 4).

3.4. Загнутый вниз, полуовальный в сечении (рис. 4: 5).

3.5. Гофрированный (рис. 4: 7).

По причине сильной фрагментарности материала, не представляется возможным соотнести найденные на памятнике поддоны с имеющимися в наличии венчиками для реконструкции полного профиля поливных сосудов ЮВК открытой формы. Сохранился только один полный профиль тарелки на узком, низком кольцевом поддоне трапециевидной в сечении формы, с сегментовидным туловом, почти прямым бортиком и «Т-образным» венчиком (АМЗТ КП 10/953, рис. 4: 1).

Поддоны чашечек – низкие, узкие (от 3,5 до 6,0 см в диаметре), цилиндрические и конусовидные, с узким скругленным основанием («подошвой») полуовальной или треугольной в сечении формы (АМЗТ КП 10/947, 949, 1051, рис. 4: 15-17). Поддоны чаш и тарелок представлены большим разнообразием и количеством, чем поддоны чашечек. Наряду с известными традиционными средневековыми формами в «турецкое» время в Юго-Восточном Крыму появляются новые формы – так называемые «приплюснутые» или «сплюснутые» поддоны. Их характерной особенностью являются небольшая высота (до 1,0 см) и широкое (от 0,9 до 1,7 см), плоское (иногда с неглубоким желобком посередине) основание-«подошва» трапециевидной в сечении формы, с внутренним треугольным выступом (размеры которого могут варьировать). Диаметр таких поддонов колеблется от 7,0 до 10,5 см (АМЗТ КП 10/959, 960, 980, 1014, 1031, 1042, рис. 4: 18-23). Это самая многочисленная группа поддонов (20 из 37 имеющихся в наличии поддонов). Один из этих поддонов, возможно, принадлежит блюду (АМЗТ КП 10/960, рис. 4: 18).

Остальные поддоны чаш и тарелок – невысокие (0,8-1,5 см), конусовидные или цилиндрические, с узким (от 0,6 до 1,0 см) основанием-«подошвой» полуовальной или трапециевидной (без внутреннего выступа) в сечении формы. Диаметр поддонов – 7,0-9,0 см (АМЗТ КП 10/1036, 1043, рис. 4: 26, 27). Исключе-

ние составляет лишь один фрагмент высокого конусовидного поддона-ножки чаши с трапециевидным в сечении основанием, имеющим небольшой внутренний выступ. Сохранившаяся высота поддона – 6,0 см, диаметр – 14,0 см, ширина основания поддона – 0,8 см (АМЗТ КП 10/1685, рис. 4: 24). Известно, что чаши (или кубки) на высоких конусовидных поддонах-ножках в XVII в. имели довольно широкое распространение в Османской империи (Haas 1992: 284-285, 345, fig. 103; 346, fig. 104). Изготавливали их и крымские мастера-керамисты. Удивителен тот факт, что среди фрагментов массовой поливной керамики, происходящей из раскопок на территории турецкой крепости Сед-Ислам (Люттик) встречен только один экземпляр поддона такой чаши (впрочем, и среди материалов крепости Азак находки фрагментов подобных высоких поддонов также не очень часты).

К чашам с некоторой долей сомнения был отнесен и единственный фрагмент дна с придонной частью тулова плоскодонного сосуда с зеленой поливой хорошего качества на внутренней поверхности и потеками этой же поливы – на внешней поверхности (АМЗТ КП 10/1048, рис. 4: 25). Диаметр дна – 3,0 см. Толщина дна – 0,9 см. Толщина стенок тулова – 0,4-0,6 см. На внешней поверхности дна прослеживаются следы среза с круга ниткой.

Стенки разбитых поливных чаш и тарелок иногда вторично использовались для изготовления, по-видимому, рыболовных грузил (?). Три таких изделия были обнаружены нами при разборке археологической коллекции Люттика (АМЗТ КП 10/1635-1637, рис. 4: 8-10). Все они имеют дисковидную, выпукло-вогнутую форму, со сквозным круглым отверстием в центре. Выполнены путем скалывания, стачивания и сверления стенок сосудов открытой формы ЮВК с зеленой и желто-коричневой поливой на поверхностях. Диаметр изделий – 4,5-5,0 см, толщина стенок сосудов – 0,5-0,8 см, диаметр отверстий – 0,6 см. Внутренняя поверхность одной из чаш была украшена двумя тонкими врезными концентрическими окружностями, нанесенными по черепку, с последующим покрытием ангобом и поливой (АМЗТ КП 10/1635, рис. 4: 8).

Почти половину (48 %) находок поливной керамики ЮВК в крепости составляют сосуды закрытой формы. Большая часть из них, по-видимому, относится к кувшинам. Встречены фрагменты водолеев.

4. Водолеи (афтоба, кумганы).

Профильных частей водолеев среди общего количества поливного керамического материала ЮВК в Люттике нами было выявлено всего семь: три фрагмента венчика, два фрагмента носика и два фрагмента тулова с местом крепления носика.

Сохранившиеся фрагменты венчиков водолеев представлены двумя разновидностями:

4.1. Прямой, трапециевидный в сечении, с невысоким, относительно узким, полуовальным в сечении валиком с внешней стороны и со скошенным внутрь плоским верхним краем, оформленным неглубоким желобком под

крышку (АМЗТ КП 10/1145, 1452, рис. 6: 18).

4.2. Слегка отогнутый наружу, трапециевидный в сечении, с низким, относительно широким, прямоугольным в сечении валиком с внешней стороны и со скошенным внутрь плоским верхним краем (АМЗТ КП 10/1417, рис. 6: 17).

Диаметр венчиков водолеев – 6,0-7,0 см. Венчики сливаются с узким цилиндрическим или раструбным горлом (диаметр горла – 0,4-0,5 см), обе поверхности которого покрыты в одном случае салатной, в другом случае болотной поливой поверх подгрунтовки белым ангобом. Носики водолеев – конусовидной формы, довольно толстостенные (толщина стенок – 0,75-0,8 см, максимальный диаметр носика 0,3 см), со следами поливы салатного цвета на обеих поверхностях (АМЗТ КП 10/1633, 1634). Сохранилось два фрагмента стенок тулова поливных водолеев (полива – зеленого цвета) с местами крепления носиков (АМЗТ КП 10/1227, 1305, рис. 6: 19-20). Благодаря этим фрагментам, мы можем проследить одну из технологических особенностей изготовления данных сосудов. В стенке тулова водолея мастер проделывал с внешней стороны по мокрой глине сквозное округлое отверстие. Наплывы (излишки) глины с внутренней стороны при этом не удалялись. Носик, изготовленный отдельно от самого сосуда, примазывался поверх отверстия.

5. Кувшины.

Нами было выявлено более 40 фрагментов венчиков поливных сосудов закрытой формы, которые, на наш взгляд, можно отнести к кувшинам. По морфологическим признакам мы условно разделили их на 6 основных групп:

5.1. Прямой или слегка отогнутый наружу, полуовальный в сечении венчик (рис. 5: 1-4, 6, 12).

5.2. Прямой или слегка отогнутый наружу, полуовальный в сечении, со слабо выраженным, низким, узким, полуовальным в сечении валиком (рис. 5: 7, 9).

5.3. Прямой, прямоугольный в сечении (рис. 5: 5).

5.4. Прямой, трапециевидный в сечении, с плоским верхним краем (рис. 5: 8, 11, 13).

5.5. Прямой, трапециевидный в сечении, с уплощенным верхним краем и желобком под крышку (рис. 5: 10).

5.6. Слегка отогнутый наружу, трапециевидный в сечении, с уплощенным и скошенным внутрь верхним краем и желобком под крышку (рис. 5: 14, 15).

Венчики 1-3 групп (5.1-5.3) сливаются с горлом – довольно высоким, цилиндрическим. Основная масса венчиков относится к широкогорлым кувшинам (диаметр венчика – 10,0-12,0 см), иногда со сливом. Встречаются и фрагменты кувшинов с узким горлом (диаметр венчика – 7,0-8,0 см). Как, например, АМЗТ КП 10/1440 (рис. 5: 9). Внешняя сторона горла в верхней его части, как правило, украшена горизонтальным, узким, частым, неглубоким рифлением (рис. 5: 1, 2, 4, 5, 7). Сохранился фрагмент кувшинчика группы 1 (5.1) с низким, широким (диаметр – 11,0 см), цилиндрическим горлом, короткими покатыми плечами и короткой, петлевидной, уплощенно-овальной в сече-

нии ручкой (АМЗТ КП 10/1434, рис. 5: 6).

Фрагменты венчиков 5 и 6 групп (5.5-5.6) принадлежат кувшинам с широким, цилиндрическим горлом, которые, судя по наличию желобка на венчике, имели крышки (профилированных фрагментов поливных крышек в коллекции Лютика, однако, не выявлено, но при раскопках турецкого Азака они встречаются (Гусач, 2006: 137, рис. 8: 1). Диаметр венчиков этих сосудов – 10,0-12,0 см. У кувшина АМЗТ КП 10/1450 горло, по-видимому, было не цилиндрической, а биконической формы (рис. 5: 8). Горло фрагмента АМЗТ КП 10/1431 украшено высоким, узким, полуовальным в сечении, горизонтальным валиком (рис. 5: 15).

К сохранившимся профильным частям поливных кувшинов и водолеев ЮВК относится небольшое количество ручек (8 фрагментов) и днищ с придонными частями тулова (10 фрагментов). Ручки – вертикальные, дуговидно изогнутые, широкие (3,0-3,5 см) и узкие (2,2-2,6 см), овальной или уплощенно-овальной в сечении формы. Поверхности ручек зачастую довольно грубо заглажены (неровные, бугристые, со следами заглаживания пальцами), полностью покрыты поливой. Корни ручек, как правило, «размазаны» в боковых направлениях. Верхние прилепы ручек оформлены несколько аккуратнее нижних (рис. 6: 9-15). Одна из ручек (АМЗТ КП 10/1628), похоже, относится к подсвечнику или светильнику (лампе). Об этом свидетельствует ее маленький размер (сечение ручки: 1,4×0,9 см; длина по хорде – 4,6 см) и сильная изогнутость, как, к примеру, на лампе из раскопок в Азаке (АМЗТ КП-3447, рис. 7: 1), или как на подсвечнике с двумя ручками, найденном на самом Лютике в 1972 году (АМЗТ КП 10/1661, рис. 7: 20).

Днища поливных сосудов ЮВК закрытой формы с внешней стороны обычно плоские, ровные, со следами срезания с круга ниткой (рис. 5: 21, 22) либо заглаживания. На внутренней стороне очень часто остаются ротационные следы. Диаметр днищ – 9,0-12,0 см. Толщина дна – 0,5-0,6 см, в одном случае – 1,3 см. Придонные части тулова сосудов имеют форму перевернутого усеченного конуса (иногда с раздутыми стенками), переходящего в цилиндр (рис. 5: 19, 20, 23-26) или усеченный конус (рис. 5: 16-18).

К весьма немногочисленной, но довольно любопытной разновидности поливных керамических изделий ЮВК, которыми пользовались в быту обитатели крепости Сед-Ислам (Лютик), относятся так называемые «осветительные приборы». Нами было выявлено всего 46 профильных фрагментов этих изделий, где 43 фрагмента относятся к подсвечникам, 3 – к светильникам (или лампам).

6. Подсвечники.

Сохранился только один наиболее полный экземпляр двуручного подсвечника, у которого утрачена верхняя часть чашечки, нижняя чашеобразная часть и петлевидная ручка (АМЗТ КП 10/1661, рис. 7: 20).

Подсвечник произведен на круге (РФК-7) из плотной глины розово-бежевого цвета с примесью извести и шамота. Вся поверхность изделия, за исключением дна, покрыта поливой зеленого (травянистого) цвета плохого качества (с многочисленными разрывами от пузырьков воздуха и частицами не растворившегося красителя) поверх белого ангоба. Высота подсвечника сохранившаяся – 17,6 см. При этом высота удлиненно-цилиндрического тулова составляет 15,0 см, его диаметр – от 2,4 до 3,5 см. Нижняя часть чашечки имеет биконическую форму (диаметр чашечки максимальный – 4,0 см). «Воротничок» – широкий, дисковидный, со слегка загнутым вверх, скругленным краем (диаметр – 6,2 см). Одна из ручек – утрачена. Сохранившаяся ручка – вертикальная, узкая (сечение ручки максимальное – 1,3×0,9 см), петлевидная, овальной в сечении формы. Чашеобразная нижняя часть подсвечника почти полностью отсутствует. Его дно – плоское, ровное, со следами заглаживания и потеком поливы зеленого цвета.

Остальные 42 фрагмента, скорее всего, относятся к подсвечникам несколько иной формы: например, такой, как у подсвечников, найденных во время раскопок на территории турецкой крепости Азак (АМЗ КП-18848/238, рис. 7: 18; Аз-2012, Л-6, рис. 7: 19). По дошедшему до нас сильно фрагментированному керамическому материалу, трудно сейчас судить об этом наверняка. Подсвечники разных модификаций были найдены Дж. Хейсом в Сарачанах в Стамбуле. Возможно, среди них тоже были изделия крымских мастеров (Hayes 1992: 385, fig. 143: 6,7; 389, fig. 147: 14,15) (рис. 7: 6-9).

Из 18 фрагментов чашеобразных нижних частей подсвечников из Лютика только 3 имеют высокий, прямой, слегка загнутый внутрь бортик (АМЗТ КП 10/1657, 1658, 1641), а еще 3 – прямой, слегка отогнутый наружу бортик (АМЗТ КП 10/1639, 1652, 1656). Основная же масса – с высоким, прямым, вертикальным бортиком (рис. 7: 17). Высота бортиков – 2,4-3,3 см, толщина стенок бортиков – 0,6-0,8 см. Диаметр дна – 12,0-15,0 см. Днища подсвечников – плоские, ровные, как правило, со следами срезания с круга ниткой (включая днища, покрытые поливой).

Среди фрагментов «воротничков» подсвечников нами было прослежено 3 разновидности:

6.1. Широкий (диаметр – 6,1-6,4 см), дисковидный, со скругленным краем, загнутым вверх (АМЗТ КП 10/1661, 1662, 1665, 1683; рис. 7: 16, 20).

6.2. Узкий (диаметр – 4,0 см), сегментовидный (АМЗТ КП 10/1670, рис. 7: 14).

6.3. Узкий (диаметр – 3,0 см), биконический (АМЗТ КП 10/1666).

Чашечки (емкости для установки свечи) поливных подсвечников ЮВК (12 фрагментов) имеют традиционную форму: цилиндрическую сверху и коническую (рис. 7: 11, 15, 16) или биконическую (рис. 7: 12, 13) снизу. Размеры чашечек следующие: высота – 3,4-4,0 см; диаметр венчика чашечки – 3,0-4,0 см; диаметр основания чашечки – 3,6-4,9 см; толщина стенок ча-

шечек – 0,3-0,5 см.

Светильники (лампы).

Из коллекции Лютика нам удалось вычленить только 3 профильных фрагмента, относящихся к светильникам (или лампам). Судя по сохранившимся фрагментам, эти лампы имели такую же форму, что и лампа из раскопок турецкого Азака (АМЗ КП-3447, рис. 7: 1). Похожую форму имеют светильники, обнаруженные Дж. Хейсом в Стамбуле (Hayes 1992: 385, fig. 143: 5; 387, fig. 145: 42) (рис. 7: 5).

Два из трех сохранившихся фрагментов ламп представляют собой нижнюю часть изделия – цилиндрическую ножку с частью чашечки (АМЗТ КП 10/1668, 1669, рис. 7: 2, 3). У фрагмента АМЗТ КП 10/1668 присутствует так же нижняя чашеобразная часть со слегка отогнутым наружу прямым бортиком. Дно – плоское, ровное, со следами срезания с круга ниткой и потеком поливы зеленого цвета. Диаметр дна – 7,0 см, толщина дна – 0,9 см, толщина стенок бортика – 0,4 см (рис. 7: 3). Ножки ламп – низкие (высота – 2,9; 3,0 см), узкие (диаметр – 2,3-2,7 см и 2,8-3,4 см), цилиндрической формы. Одна из ножек несколько сужается кверху (АМЗТ КП 10/1668, рис. 7: 2), другая – книзу (АМЗТ КП 10/1669, рис. 7: 3).

Верхняя часть светильников имела чашеобразную, сегментовидную форму, с маленьким полуовальным сливом. Об этом свидетельствует третий сохранившийся фрагмент (АМЗТ КП 10/1689, рис. 7: 4). Стенки этого фрагмента чаши книзу постепенно утолщаются (толщина стенок – 0,4-1,1 см). Известно, что лампы имели маленькую, вертикальную, петлевидную ручку (рис. 7: 1, 5), поэтому не исключено, что описанный нами ранее фрагмент подобной ручки, найденной в Лютике в 1972 году (АМЗТ КП 10/1628), принадлежит именно такой лампе.

Говоря об обработке поверхностей рассматриваемых нами поливных сосудов ЮВК, необходимо отметить следующее. Судя по следам, оставленным на поверхностях чаш, чашечек и тарелок, ангоб белого цвета наносился на них тонким слоем, очевидно, во время вращения круга, в результате чего оставались ротационные полосы, сквозь которые виден коричневый черепок. Возможно, ангоб наносился при помощи пропитанной раствором ткани, либо напротив, как предполагает И.В. Волков, после нанесения ангоба поверхность протирали и удаляли часть покрытия (Волков 2005: 483-484).

Полива, как правило, довольно плохого качества (с крупными не растворившегося красителя, неравномерно окрашенная), зеленого, салатного, болотного и желто-коричневого цвета. У сосудов ЮВК открытой формы она покрывает довольно тонким слоем всю внутреннюю поверхность и часть (чаще всего только верхнюю) внешней поверхности. Причем, на внешней поверхности чаш и тарелок, свободной от поливы, часто прослеживаются потеки белого ангоба. В редких случаях поливу наносили на всю внешнюю поверхность. В коллекции Лютика нами было встречено лишь два фрагмента днищ с поддонами сосудов

открытой формы, внешняя поверхность которых полностью (включая дно) была покрыта поливой зелено-го цвета (АМЗТ КП 10/955, 960). Стоит отметить, что среди массового керамического материала с монокромным поливным покрытием поверхностей присутствуют и фрагменты сосудов, покрытые поливой двух разных цветов (с бихромным поливным покрытием). Следы сепай часто отсутствуют на поверхностях поливных чаш и тарелок ЮВК. На внешней поверхности таких сосудов иногда прослеживаются отпечатки других поливных сосудов. Направление потеков поливы и ангоба в этих случаях свидетельствует о том, что в момент обжига в горне чаши не были перевернуты.

Поверхности кувшинов и водолеев покрыты поливой обычно с обеих сторон, причем, с внешней стороны – поверх белого ангоба, а с внутренней – чаще всего прямо по черепку. Хотя встречаются и фрагменты кувшинов, на внешней поверхности которых полива либо совсем отсутствует (АМЗТ КП 10/ 1434, рис. 5: 6), либо нанесена по ангобной подгрунтовке только на верхнюю часть горла (АМЗТ КП 10/1421, рис. 5: 12). Судя по сохранившимся придонным частям, поливой в основном покрывалась только верхняя часть внешней поверхности сосудов закрытой формы ЮВК, а на нижнюю часть попадали лишь отдельные ее капли либо потеки (вместе с потеками ангоба). Хотя иногда поливой покрывали всю внешнюю поверхность сосуда, включая дно (АМЗТ КП 10/1597, 1598). Внутренняя поверхность кувшинов и водолеев в большинстве случаев имеет грубые следы ротации, в отличие от внешней поверхности, которая всегда хорошо заглажена.

Поверхность подсвечников и ламп, как правило, тоже довольно хорошо обработана: заглажена и полностью покрыта белым ангобом и поливой, за исключением дна. Находки подсвечников с поливой на дне в коллекции весьма редки – всего 4 фрагмента (АМЗТ КП 10/1656-1659). Иногда полива отсутствует и на внутренней поверхности чашечек подсвечников. В таких случаях она нанесена лишь на верхнюю кромку чашечек (рис. 7: 12, 13).

Орнамент, по нашим наблюдениям, не часто присутствует на массовой поливной керамике Юго-Восточного Крыма. Его характерной особенностью является то, что большей частью это – врезной геометрический орнамент, нанесенный резцом непосредственно по черепку, до покрытия его ангобом и поливой. На сосудах открытой формы такой орнамент встречается в виде тонких врезных концентрических окружностей на дне чашечек, чаш и тарелок (рис. 4: 1, 13, 14). Тонкой врезной волнообразной линией иногда украшены бортики тарелок (рис. 4: 12).

В орнаментации поливных сосудов ЮВК закрытой формы из раскопок в крепости Лютик помимо врезных прямых и волнистых линий присутствуют еще горизонтальные валики и отпечатки довольно примитивного рельефного штампа-колесика. Горло, плечи и тулово кувшинов и водолеев чаще всего украшались горизонтальными полосами, состоящими из тонких врезных линий в разных вариациях

(по одной, по две, по три, группами) (рис. 6: 2, 3, 19). Иногда эти линии сочетаются с тонкими врезными волнистыми линиями (рис. 6: 1). Чуть реже в орнаментации кувшинов присутствуют узкие (0,5 см) и широкие (0,8 см), невысокие (0,1-0,3 см), полуовальные и прямоугольные в сечении горизонтальные валики, верхний край которых зачастую оформлен рядом коротких, прямых или косых, глубоких насечек (оттисков от прокатки штампа-колесика) (рис. 6: 6). Орнаментированные валики могут чередоваться с врезными волнистыми линиями (рис. 6: 5, 7). На нескольких фрагментах стенок тулова присутствуют следы оформления горизонтальными рядами неглубоких оттисков от прокатки штампов-колесиков (АМЗТ КП 10/1253, 1264, рис. 6: 4, 8).

Подсвечники и лампы, произведенные в Юго-Восточном Крыму, судя по всему, не орнаментировались. Ни на одном их фрагменте из коллекции Лютика не выявлено никаких следов украшения. В то же время, подобные изделия, изготовленные, по-видимому, в других, неизвестных нам пока, керамических центрах Османской империи, украшались врезным орнаментом. Об этом свидетельствует находка, сделанная в самом Лютике во время раскопок в 1970 году. Обнаруженная здесь нижняя чашеобразная часть поливного светлоглиняного подсвечника украшена по внешнему краю бортика рядом глубоких, коротких, прямоугольных оттисков зубчатого штампа-колесика. Подсвечник изготовлен из глины серо-белого цвета с примесью тонкозернистого песка и мелкого шамота красно-коричневого цвета. Полива темно-зеленого цвета, покрывает часть внутренней и внешней поверхности подсвечника. Дно – без поливы, со следами срезания с круга ниткой (АМЗТ КП 10/1660, рис. 7: 10).

Необходимо заметить, что на поверхностях сосудов, относящихся к массовой поливной керамике ЮВК, изредка встречаются следы вторичного использования. Так, на двух днищах и одном фрагменте стенки тулова поливных чаш, нами были выявлены следы граффити, очевидно, нанесенные на поверхности посуды их владельцами. Одно из граффити представляет собой ромбическую «сетку» (АМЗТ КП 10/1036, рис. 4: 11 б). Интерпретация двух других видов граффити затруднительна (АМЗТ КП 10/ 959, рис. 4: 11 а, в).

Подводя итоги, следует отметить следующее. Рассмотренная нами группа массовой кружальной поливной керамики Юго-Восточного Крыма занимает весомое место в так называемой «османской» части керамического комплекса крепости Сед-Ислам (Лютик). И это вполне очевидно, так как обусловлено и территориальной близостью Крыма, и административной подчиненностью данного военно-стратегического объекта Каффинскому эйялету (крепости Сед-Ислам и Азак в XVII–XVIII вв. входили в состав Азакского санджака, который подчинялся Каффинскому эйялету с центром в городе Каффа – у турок Кефе) (Челеби 1979: 197; Бурлака 2009: 86-87), и дешевизной крымских керамических изделий, поступавших сюда по торговым путям. Однако, ассортимент этих изделий

на памятнике не так уж и широк: столовая посуда (чаши, чашечки, тарелки), водолеи и «осветительные приборы» (подсвечники и лампы), что весьма странно для столь многочисленного военного контингента (пятьсот служивых людей), приходящегося на столь небольшое крепостное сооружение (300 полных шагов по окружности). Видимо, это объясняется неприязнительностью в быту обитателей крепости, основную часть которых составляли янычары (пехотинцы), топчу (пушкари) и джебеджи (оружейники) (Челеби 1979: 197-198, 208).

Наиболее востребованными в жизни турецкого гарнизона были, судя по всему, поливные сосуды закрытой формы, и в первую очередь, вероятно, кувшины (48 % от общего числа поливных сосудов ЮВК). Количество их фрагментов (по крайней мере, профилированных), найденных во время раскопок на памятнике, в несколько раз превышает количество фрагментов поливных водолеев. Чаши, чашечки и тарелки ЮВК были не менее популярны у турок (41 %), особенно полусферические чаши на невысоком кольцевом поддоне, с прямым (или слегка отогнутым наружу), полуовальным в сечении венчиком (пиалобразные чаши). Эти формы чаш традиционны для Крыма, и производились там с давних пор. А вот чаши и чашечки с «заостренно-отогнутым» венчиком и тарелки с «Г-образным» венчиком широко распространены лишь в турецкое время, впрочем, как и низкие, «сплюснутые» поддоны на сосудах открытой формы. «Модные» в XVII–XVIII вв. в Османской империи чаши-кубки на высоких конусовидных кольцевых поддонах, производство которых освоили и керамисты Крыма, в крепость Сед-Ислам (Люттик), видимо, почти не поступали (обнаружен всего 1 фрагмент поддона такой чаши-кубка). Находка фрагмента поливной плоской чашечки тоже единична.

Орнаментация поливных сосудов Юго-Восто-

го Крыма весьма проста (даже, можно сказать, примитивна): врезные концентрические окружности, горизонтальные прямые и волнообразные тонкие врезные линии, валики, оттиски от прокатки зубчатого штампа-колесика. Характерной особенностью этой орнаментации является нанесение врезного, как правило, геометрического рисунка на поверхности сосуда прямо по черепку, до покрытия его слоем ангоба и поливы.

Подсвечники и светильники (лампы) ЮВК присутствуют на памятнике, но в небольшом количестве (около 7 %). Их форма и размеры полностью не восстанавливаются (за исключением одного почти полностью сохранившегося экземпляра – АМЗТ КП 10/1661, рис. 7: 20), но они близки к тем, что найдены во время раскопок на территории других османских крепостей, а также в самом Стамбуле (Hayes 1992: 372, fig. 130, 385, fig. 143, 387, fig. 145).

Обнаружены следы вторичного использования поверхностей поливных сосудов ЮВК: нанесение граффити на дно и стенки тулова чаш (3 фрагмента) и изготовление рыболовных грузил (?) (вряд ли, это можно назвать пряслицами, ведь, как нам известно, женщин в турецком гарнизоне не было) из стенок тулова поливных чаш. Полива на изделиях ЮВК – зеленого, салатного, болотного, желто-коричневого цвета, всегда неважного качества (с частицами не растворившегося красителя, не равномерно окрашенная).

Аналогичные поливные керамические изделия ЮВК встречаются и на других археологических памятниках турецкого времени в Приазовье и Причерноморье: в османских крепостях Азак, Аккерман, Очаков, Измаил и т.д. (Волков 1989: 37-38; Волков 1992: 133-134; Гусач 2002: 370; Гусач 2006: 134-137; Биляева 2012: 283-285, 289, 316, 371-373; Дынник 1990: 121-122), что свидетельствует о широко развитых торговых связях внутри огромной Османской империи.

ЛИТЕРАТУРА

- Биляева С. 2012. *Слов'янські та тюркські світи в Україні. З історії взаємин у XIII–XVIII ст.* Київ: Ун-т «Україна».
- Бобринский А.А. 1978. *Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения.* Москва: Наука.
- Бурлака В.О. 2009. Азов – город с тысячелетней историей. Серия «Очерки истории Азова». Вып. 12. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника.
- Волков И.В. 1989. Хронология турецких слоев Азова (XVI–XVIII вв.). В: *Итоги исследований Азово-Донецкой экспедиции в 1988 году.* Азов, 37-39.
- Волков И.В. 2005. Закрытый комплекс турецкого времени (1641 - ?) из Азова. В: Бочаров С.Г., Мыц В.Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Киев: ИД «Стилос», 64-68.
- Волков И.В. 1992. *Керамика Азова XIV–XVIII вв. (Классификация и датировка).* Автореф. дис. канд. ист. наук. Москва.
- Волков И.В. 2005. Крепость Люттик – Сед-Ислам (предварительное сообщение и керамический ком-
керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Киев: ИД «Стилос», 482-492.
- Гусач И.Р. 2002. Закрытые комплексы с «турецкими» курительными трубками из Азова. В: Кияшко В.А. (отв. ред.). *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Вып. 18.* Азов: Азовский краеведческий музей, 368-389.
- Гусач И.Р. 2006. Археологические исследования на территории турецкой крепости Азак. В: Кияшко В.А. (отв. ред.). *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21.* Азов: Азовский краеведческий музей, 127-141.
- Донскія дела.* 1917. Т. XXXIV. Кн.5. Петроградь.
- Дынник И.Н. 1990. Керамические комплексы Измаила XVI–XVII вв. В: *Проблемы истории и археологии Нижнего Поднепровья. Тезисы докладов и сообщений научно-практической историко-краеведческой конференции. Ч.1. История.* Белгород-Днестровский, 120-123.
- Кузьмин В.Н. 1994. *Отчет о раскопках крепости Лю-*

тик в июле 1993 года. Недвиговка. Архив АМЗ «Танаис».

Кузьмин В.Н. 1994. *Альбом иллюстраций к отчету о раскопках крепости Лютик в июле 1993 года*. Недвиговка. Архив АМЗ «Танаис».

Кузьмин В.Н. 1996. *Отчет о раскопках крепости Лютик в июле 1994 года (рукописный вариант)*. Недвиговка. Архив АМЗ «Танаис».

Кузьмин В.Н. 1996. *Альбом иллюстраций к отчету о раскопках крепости Лютик в июле 1994 года*. Недвиговка. Архив АМЗ «Танаис».

Ласковский Ф. 1861. *Материалы для истории инженерного искусства в России*. Ч. II. С-Петербург.

Ласковский Ф. 1865. *Материалы для истории инженерного искусства в России*. Ч. III. С-Петербург.

Ласковский Ф. 1866. *Карты, Планы и Чертежи Материалов для истории инженерного искусства в России, к III части*. С-Петербург.

Масловский А.Н. 2006. В: Кияшко В.А. (отв.ред.). *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21*. Азов, 308-473.

Новая чертежная книга содержащая Великую реку Донъ или Танаисъ... (Атлас К. Крюйса). Амстердам, 1703/1704.

Рубанъ В. 1773. *Походъ боярина и большого полку воеводы Алексея Семеновича Шеина къ Азову, взятіе*

сего и Лютика города... С-Петербург.

Сухоруков В.Д. 1903. *Историческое описание земли войска Донского. Издание второе* Областного войска Донского Статистического Комитета. Новочеркасскъ.

Устрялов Н. 1858. *Карты, планы и снимки къ первымъ тремъ томамъ Истории царствованія Петра Великаго*. С-Петербург.

Челеби Э. 1779. *Книга путешествія (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Вып.2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья*. Москва: Наука.

Чеснок В.Ф. 1970. *Альбом иллюстраций к отчету о раскопках в крепости Лютик летом 1970 г.* Недвиговка. Архив АМЗ «Танаис», 1-48.

Чеснок В.Ф. 1988. *Крепость Лютик (XVII-XVIII вв.)*. *Известия Ростовского областного музея краеведения* 5, 66-73.

Hayes J.W. 1992. *Excavations at Saraçhane in Istanbul. The Pottery*. Vol.2. Princeton University Press and Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

І.Р. Гусач

ПОЛИВ'ЯНА КЕРАМІКА ПІВДЕННО-СХІДНОГО КРИМУ ІЗ ТУРЕЦЬКОЇ ФОРТЕЦІ СЕД-ІСЛАМ (ЛЮТИК)

У 2012 р. автором статті була проведена робота з вивчення «турецької» частини керамічного комплексу фортеці Сед-Іслам («Щит ісламу», у росіян – Лютик). Ця фортеця була побудована османами в 1660 р. в гирлі Дону, на правому його рукаві – річці Мертвий Донець (поруч із сучасним містом Таганрогом, в 2,0-2,5 км від х. Недвіговка Ростовської області). Залишки фортеці досліджувалися в 1970-1973 рр. археологічною експедицією під керівництвом В.Ф. Часника і в 1993-1994 рр. археологічним загоном під керівництвом В.М. Кузьміна. Всі знахідки археологів (близько 5000 одиниць) надійшли на зберігання в Археологічний музей-заповідник «Танаис». Основну масу цих знахідок склав керамічний матеріал, який умовно називається «турецьким» і «російським» (в результаті численних російсько-турецьких воєн фортеця багато разів переходила з рук в руки). В цілому ця кераміка датується серединою XVII – початком XVIII ст.

При детальному вивченні «турецького» керамічного матеріалу з розкопок фортеці Сед-Іслам (Лютик) було з'ясовано, що значне місце в колекції займає полив'яна і неполив'яна кераміка, умовно названа «керамікою Південно-Східного Криму» (ПСК). Вона становить 84% від усього «османського» керамічного матеріалу (близько 2000 фрагментів). Причому співвідношення полив'яної і неполив'яної кераміки ПСК на пам'ятці приблизно однакове: 52% – полив'яної, 48% – неполив'яної. Весь матеріал сильно фрагментований (цілих форм немає).

Полів'яна кераміка ПСК з фортеці Сед-Іслам (Лютик) являє собою, в основному, фрагменти масового червоноглиняного кружального столового посуду (чаш, чашок, тарілок, глечиків), а також водолів та освітлювальних приладів (підсвічників і ламп) з монохромного і біхромної поливою (зеленого, салатого, болотяного і жовто-коричневого кольору) на поверхнях. На денцях і стінках чаш зустрічаються графіті. Особливу групу складають вироби (рибальські грузила?) зі стінок полив'яних посудин ПСК. Вся ця кераміка має свої характерні особливості, які детально розглядаються автором статті.

Ключові слова: Дон, фортеця Сед-Іслам (Лютик), османи, полив'яна кераміка, Крим, імпорт.

I.R. Gusach

**GLAZED CERAMICS OF SOUTHEASTERN CRIMEA
FROM THE TURKISH FORTRESS SED-ISLAM (LIUTIK)**

In 2012 the author of this article carried out research work, pertaining to the study of the "Turkish" part of the ceramic complex of the fortress Sed-Islam ("The Shield of Islam", and in Russian this complex was named "Liutik"). This fortress was built by the Ottomans in 1660 at the mouth of the Don on its right arm, the Dead Donets river (near the modern city of Taganrog, this is 2,0-2,5 km from the farm of Nedvigovka, Rostov region). The remains of the fortress were studied from 1970-1973 by the archaeological expedition led by V.F. Chesnok and in 1993-1994 by an archaeological group under the direction of V.N. Kuzmin. All the archaeological finds (about 5,000 units) have been placed in storage in the Archaeological Museum-Reserve "Tanais". The bulk of these findings consisted of ceramic material, which is conventionally called either "Turkish" or "Russian" (as a result of numerous Russian-Turkish wars, the castle many times passed hands). In general these ceramics date back to the 17th unto the beginning of the 18th centuries.

By a thorough study of the "Turkish" ceramic material from the excavation of the fortress of Sed-Islam (Liutik) it was explained that the glazed and non-glazed ceramics occupy a significant place in the collection, which are conventionally called "the ceramics from the Southeast Crimea". These are 84% of the total "Ottoman" ceramic material (about 2,000 pieces). Besides, the ratio of glazed and non-glazed ceramics from the Southeast Crimea on the cultural property site is approximately the same: 52% from the total quantity are the glazed ceramics, 48% from the total quantity are the non-glazed ceramics. All the material is highly fragmented.

The glazed ceramics of the Southeast Crimean group from the fortress of Sed-Islam (Liutik) mainly are represented by fragments of the bulk of "red clay" pottery tableware (bowls, cups, plates, jugs). Also, the glazed ceramics are represented by aftoba and illumination tools (lamps and candlesticks) with monochrome and bichrome glazes (green salad, marsh and yellow-brown in color) on the surface. Graffiti are found both on the bottoms and on the vessels walls. A special group consists of wares (fishing sinkers?) from the walls of the glazed ceramics of the Southeast Crimean group. All of these ceramics have their own characteristics, which have been analyzed in detail by the author of this article.

Keywords: Don, Sed-Islam (Liutik) fortress, the Ottomans, glazed ceramic, Crimea, import.

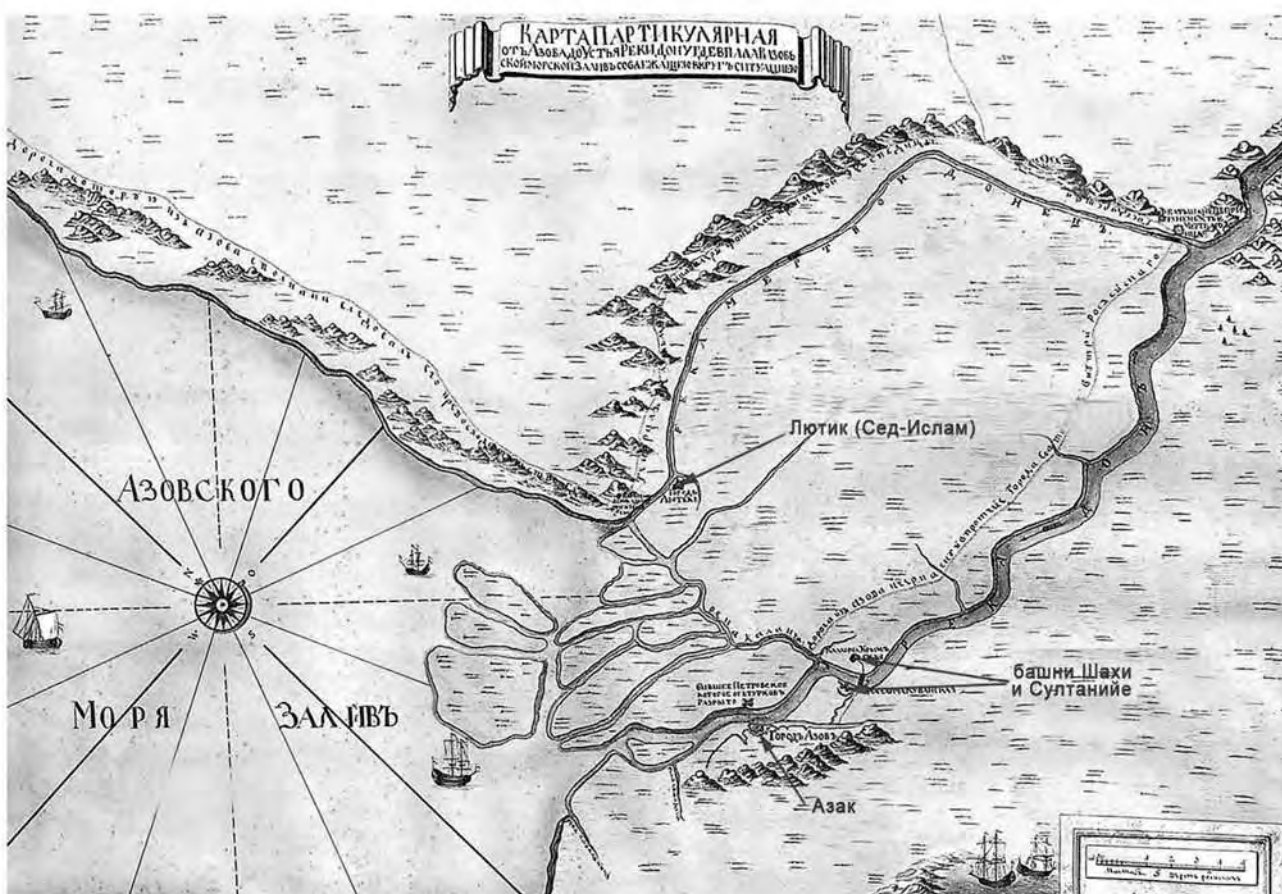
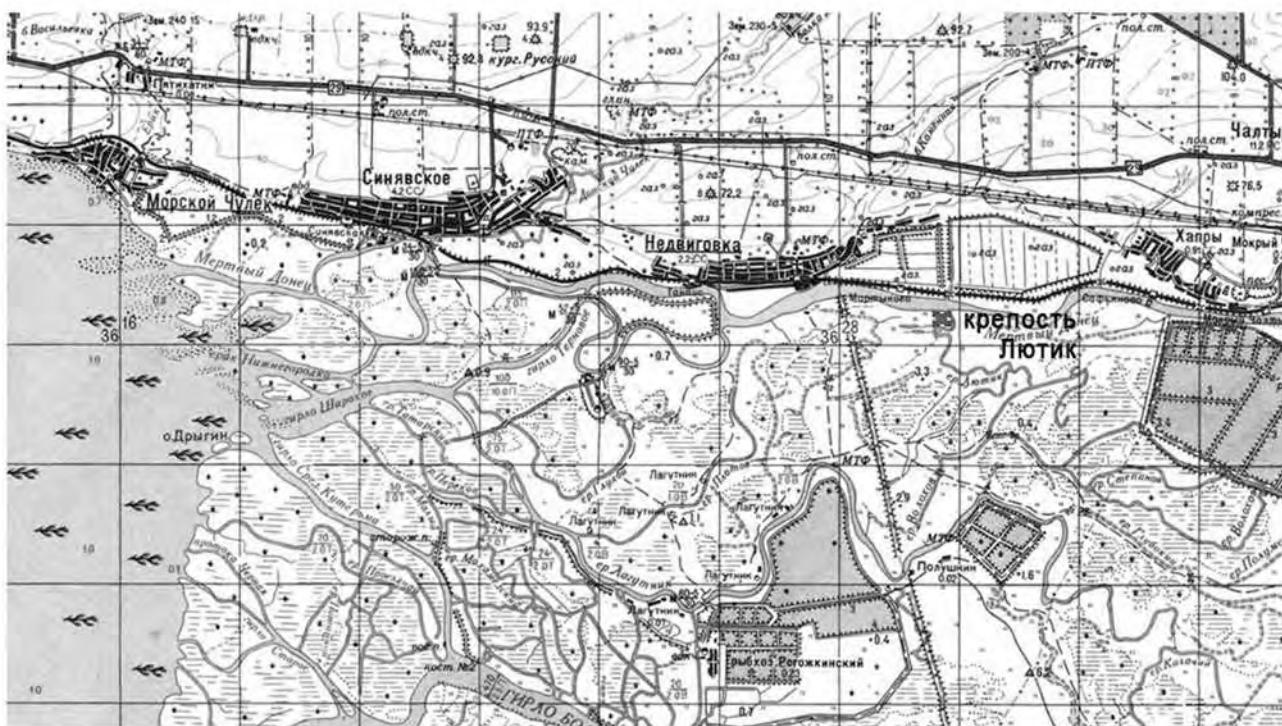

Рис. 1. 1 – Крепость Сед-Ислам (Лютик). Ситуационный план памятника. 2 – Карта партикулярная от Азова до устья Дона, XVIII в. (из альбома карт и планов городов Российской империи «Сила Российской империи», Т.2, л. 12-13), АМЗ КВФ – 9971.

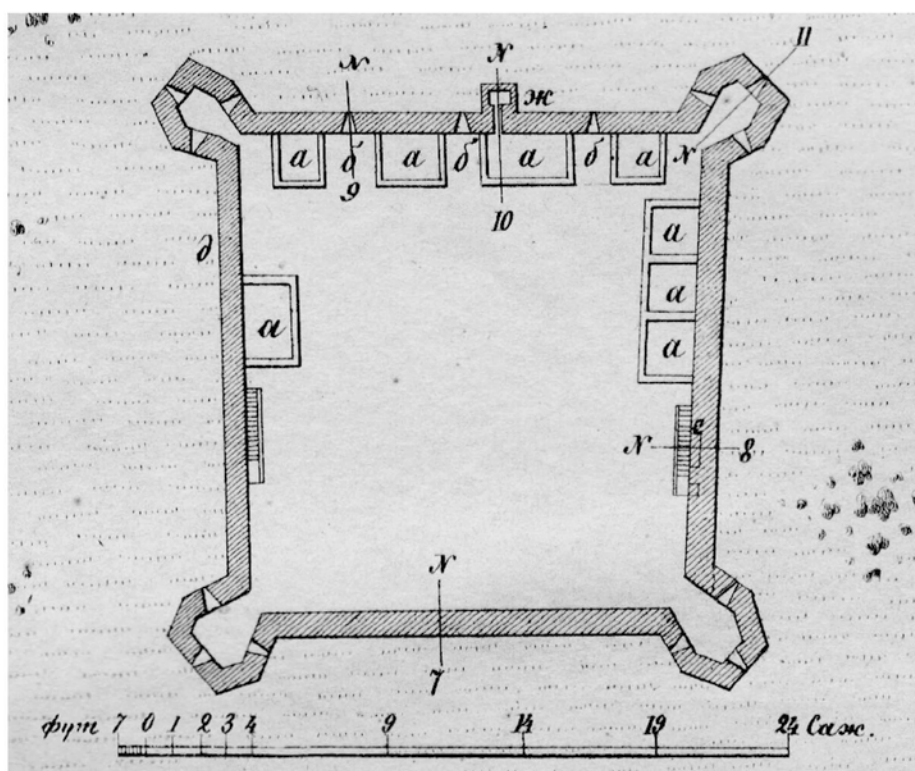
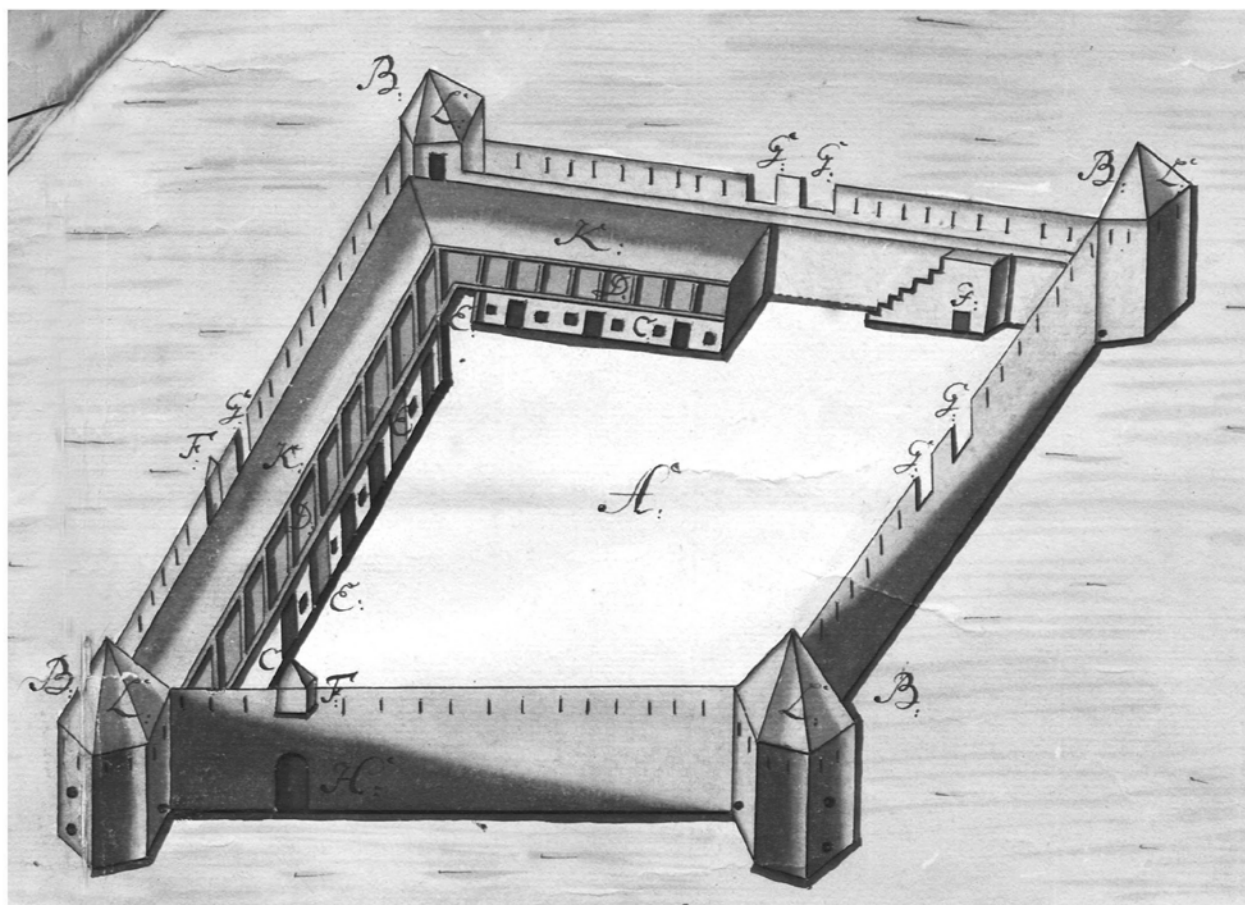

Рис. 2. 1 – Абрис городка Лютика, как оной в перспективе виден (фрагмент чертежа инженера-прапорщика Ивана Зверева, XVIII в.). НБУ, отдел картографии, инв. 45415; 2 – Крепосца Лютикъ, фрагмент чертежа XVIII в. (по Ласковский 1866).

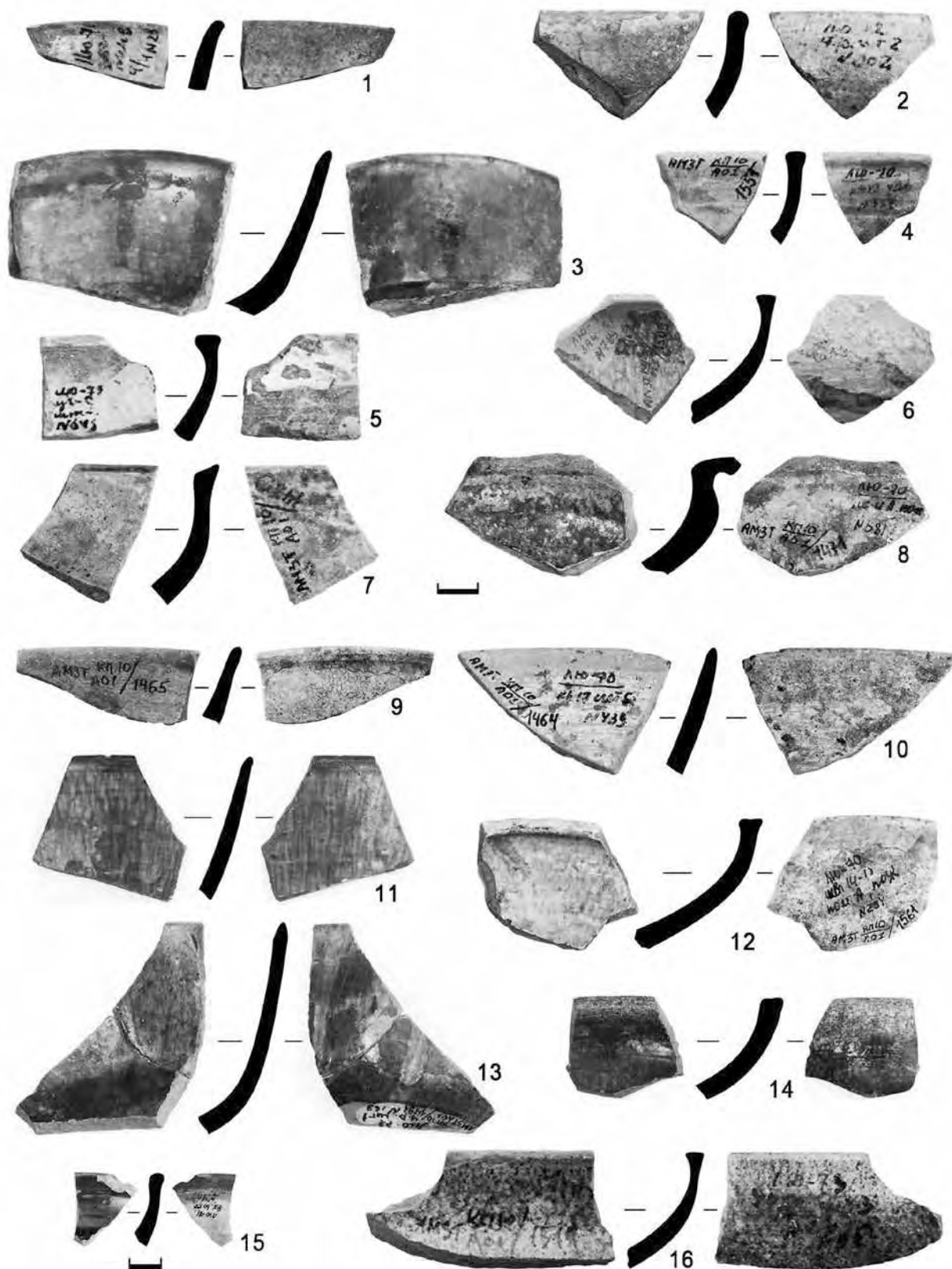

Рис. 3. Поливная кружальная керамика Юго-Восточного Крыма (XVII–XVIII вв.) из раскопок в турецкой крепости Сед-Ислам (Лютик): 1–8 – фрагменты венчиков чашечек; 9–16 – фрагменты венчиков чаш.

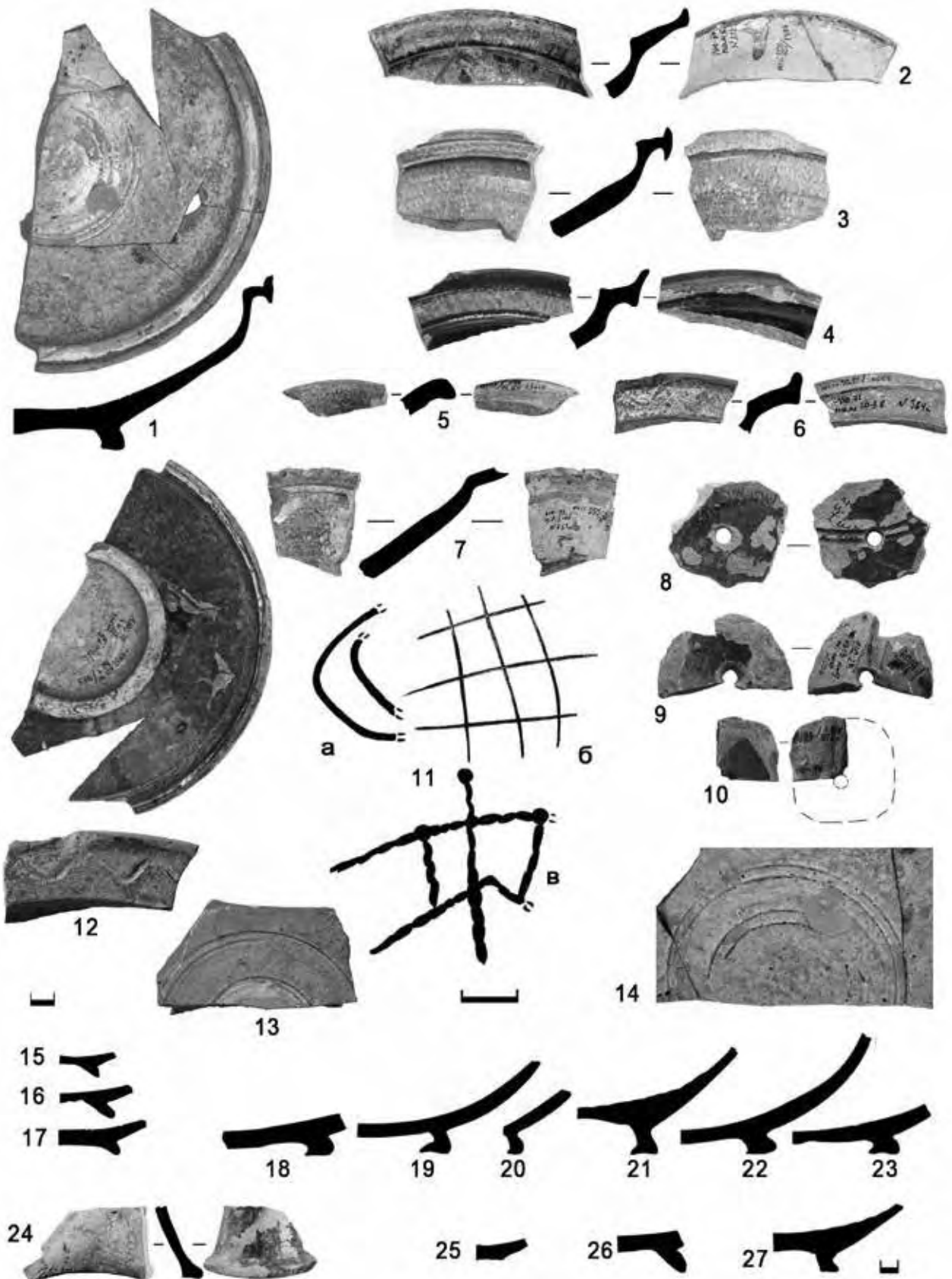

Рис. 4. Поливная кружальная керамика ЮБК (XVII–XVIII вв.) из раскопок в турецкой крепости Сед-Ислам: 1 – полный профиль тарелки; 2-7 – фрагменты венчиков с частью бортика тарелок; 8-10 – изделия из стенок чаш; 11(a-e) – граффити на чашах; 12-14 – врезной орнамент на чашах и тарелках; 15-27 – фрагменты кольцевых поддонов чашечек, чаш и тарелок.

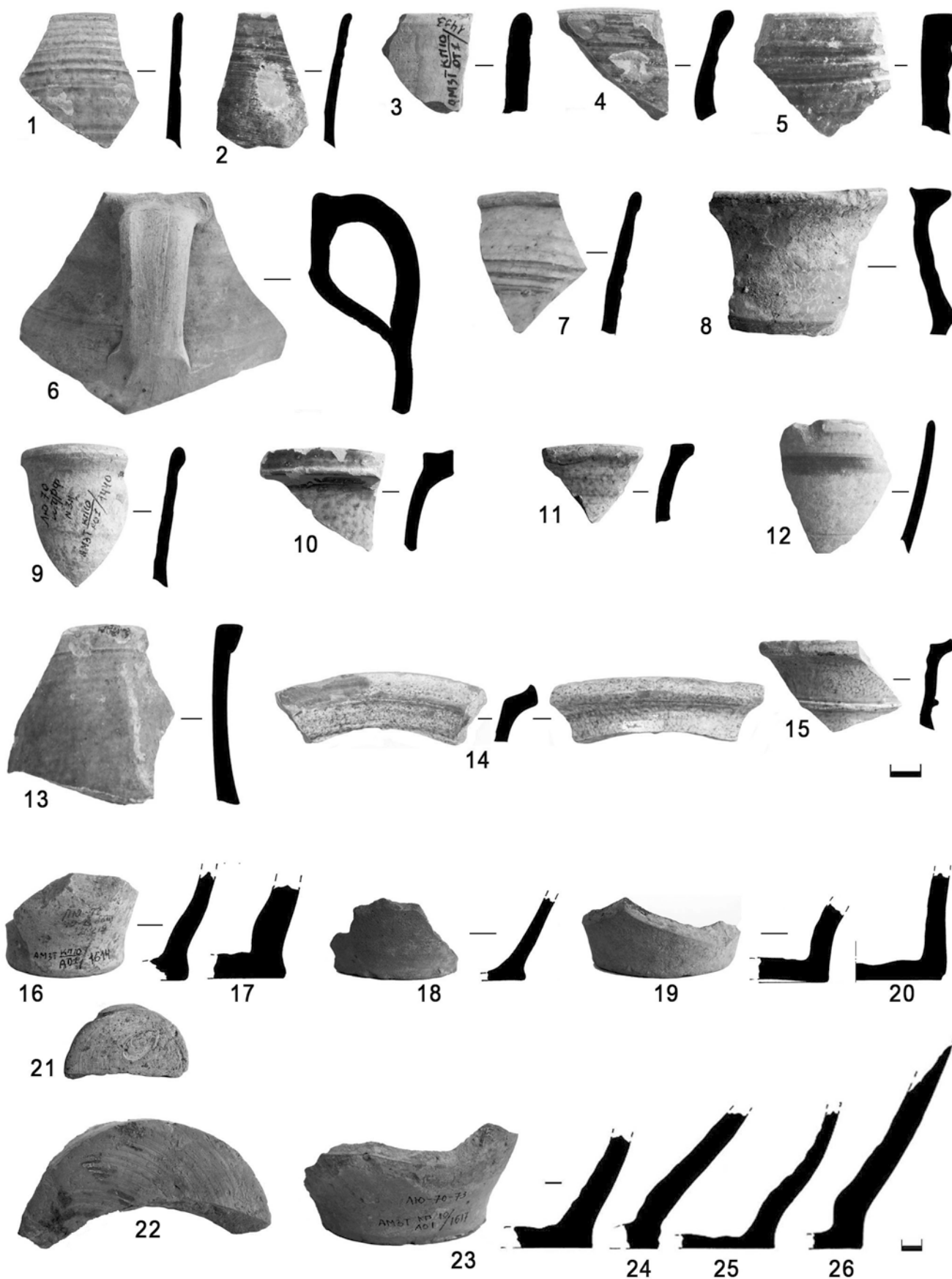

Рис. 5. Поливная кружалная керамика ЮВК (XVII–XVIII вв.) из раскопок в турецкой крепости Сед-Ислам: 1–15 – фрагменты венчиков с частью горла кувшинов (?); 16–26 – фрагменты днищ с придонной частью тулова сосудов з/ф (кувшинов, водолеев).

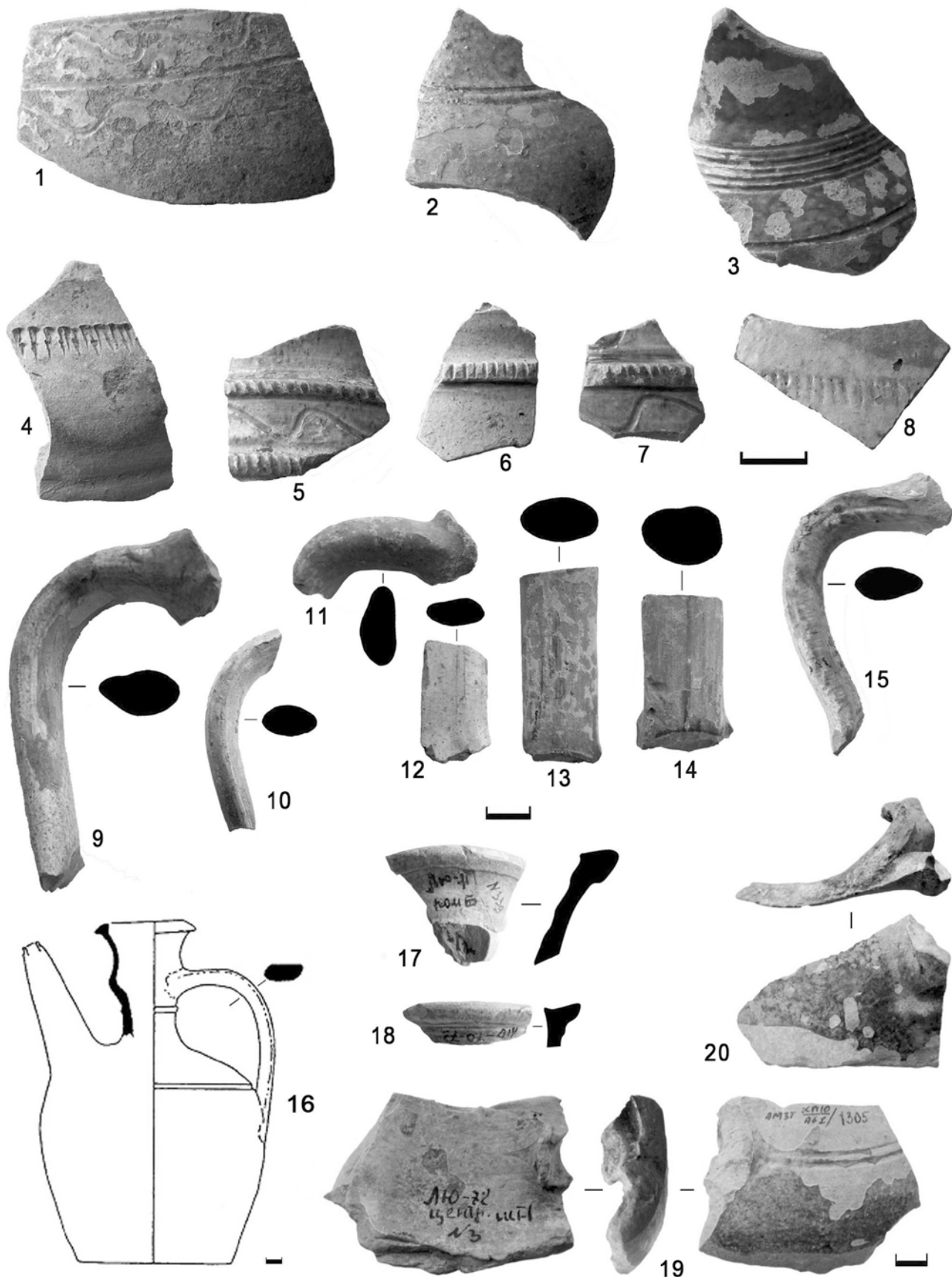
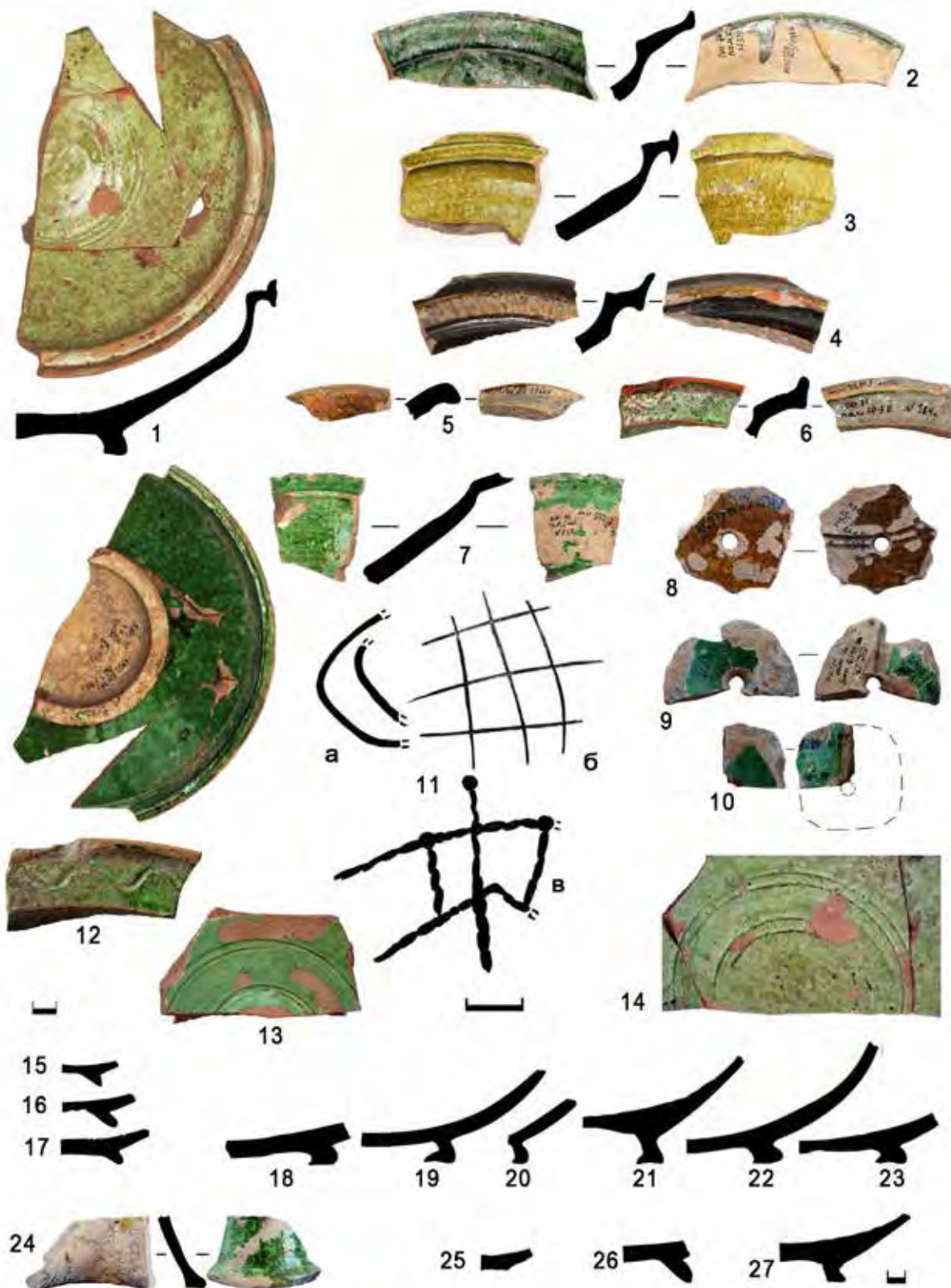

Рис. 6. Поливная кружалная керамика ЮБК (XVII–XVIII вв.) из раскопок в турецкой крепости Сед-Ислам: 1–8 – фрагменты орнаментированных стенок сосудов з/ф; 9–15 – фрагменты ручек сосудов з/ф; 17–18 – фрагменты венчиков водолеев; 19–20 – фрагменты стенок тулова с отверстием водолеев. 16 – водолей из раскопок Дж. Хейса в Стамбуле.

Рис. 7. Поливная кружальная керамика ЮВК (XVII–XVIII вв.) из раскопок в турецких крепостях Сед-Ислам (Лютик) и Азак: 1 – лампа (Азак); 2–4 – фрагменты ножек и чаши ламп (Лютик); 10, 17 – чашеобразные основания подсвечников (Лютик); 11–16 – фрагменты чашечек и «воротничков» подсвечников (Лютик); 18–19 – подсвечники (Азак); 20 – подсвечник (Лютик). 5–9 – лампа и подсвечники из раскопок Дж. Хейса в Стамбуле.

Цветные иллюстрации к статье И.Р. Гусач
 ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА
 ИЗ ТУРЕЦКОЙ КРЕПОСТИ СЕД-ИСЛАМ (ЛЮТИК)

С. 524. Рис. 4. Поливная кружальная керамика ЮБК (XVII–XVIII вв.) из раскопок в турецкой крепости Сед-Ислам: 1 – полный профиль тарелки; 2–7 – фрагменты венчиков с частью бортика тарелок; 8–10 – изделия из стенок чаш; 11(а-б) – граффити на чашах; 12–14 – врезной орнамент на чашах и тарелках; 15–27 – фрагменты кольцевых поддонов чашечек, чаш и тарелок.

С. 527. Рис. 7. Поливная кружалая керамика ЮВК (XVII–XVIII вв.) из раскопок в турецких крепостях Сед-Ислам (Люттик) и Азак; 1 – лампа (Азак); 2–4 – фрагменты ножек и чаш ламп (Люттик); 10, 17 – чашеобразные основания подсвечников (Люттик); 11–16 – фрагменты чашечек и «воротничков» подсвечников (Люттик); 18–19 – подсвечники (Азак); 20 – подсвечник (Люттик). 5–9 – лампа и подсвечники из раскопок Дж. Хейса в Стамбуле.